

А ТЕНОРА-ТО ЗДРАВСТВУЮТ...

ТЕНОРА вымирают, как мамонты...—обронил какой-то старый меломан, покидая зал оперного театра. Не помню уж, что слушали мы в тот вечер, но возразить ему было нечего. Теперь я просто спросила бы: «А Атлантова вы слушали?»

А вы — слышали вы Владимира Атлантова? Обладатель редкого по красоте, большого лирико-драматического тенора еще студентом привлек к себе внимание специалистов. Правда, о попытке дебюта в Академическом театре оперы и балета имени Кирова он вспоминает не без юмора. Он учился на втором курсе консерватории, когда был принят в стажерскую группу Мариинки. Ему поручили небольшую роль в «Демоне». Но на первой (и единственной) репетиции дебютант, внезапно оробев, спутал партнера, сбился сам. И спросил у человека, который подавал ему какие-то знаки: «Простите, вы, кажется, хотите мне что-то сказать?» — «Я суфлер. Выбиваюсь из сил, чтобы напомнить вам слова вашей роли!» — ответил тот...

Милый и уже старый анекдот... С тех пор снова, и на сей раз блистательно, началась творческая биография певца. 1962 год — вторая премия на всесоюзном конкурсе вокалистов имени Глинки. Вскоре — солист Мариинки: Хозе, Ленский, Альфред. Два года в Ла Скала, где маэстро Барра учил молодого ленинградца италийскому бельканто. В 1966-м — первая премия на Международном конкурсе имени Чайковского. И через все эти годы — мечта спеть партию Германа в «Пиковой даме», в бессмертной «Пиковой даме»...

В этот вечер на минувшей неделе стоял трескучий мороз. Ледяной ветер прямо-таки бесновался на Театральной площади. И все же мужественные театралы (а кто-то еще смеет утверждать, что оперный жанр устарел!) самоотверженно бились за «лишний билетик». Атлантов впервые пел Германа в «Пиковой даме». Впервые не только потому, что дебютировал в старой постановке. Он пел так, словно только что написана эта опера, словно и не было до него прославленных интерпретаторов роли, которая стала хрестоматийной.

Его Герман меньше всего игрок, он пылкий, безрассудный влюбленный. «Я имени ее не знаю...» — с первой фразы вас захлестывает сила его огромного чувства, захватывает судьба этого красивого человека, вступившего в неравный поединок со светом, с жизнью. Певец мог бы ошеломить нас блеском голоса, но он поет просто, мягко, с тем сдержанным волнением, которое подчас лишь одно и может передать всю поэзию музыки, раскрыть авторскую мысль, создать искренний, живой характер.

Пожалуй, именно это пленяет не меньше, чем редкий дар Атлантова — голос. Вот его первое свидание с Лизой. Не «оперный герой» приходит к избраннице сердца. Робкий и дерзкий, нежный и сжигаемый огнем, он молит о прощении: «Прости, небесное создание, что я нарушил твой покой...». Вот драматическая кульминация спектакля — сцена в спальне у Графини. Крайний предел отчаяния: «Я умоляю вас... всем, что свято вам в жизни... чувством супруги, любовницы, матери... откройте мне вашу тайну!». Не о картах исступленно молит Герман-Атлантов, — о Лизе, потому что не получить ему, бедному офицеру, ее, если не выиграет горы денег... И наконец ария-вызов, ария-протест: «Что наша жизнь? Игра!», исполненная с ярким темпераментом и безупречным чувством меры.

...Говорят, воюя со страстными балетоманами, в Мариинке вывели объявление: «Проносить цветы в зрительный зал воспрещается». И все же щедрый цветочный дождь пролился на сцену, когда закончился этот спектакль, ставший настоящим праздником для всех, кто любит музыку.

Еще два триумфатора украсили этот праздник. Народный артист СССР Константин Симеонов, который, к великой радости ленинградцев, стал главным дирижером театра, и молодая певица Людмила Филатова, превосходно исполнившая партию Графини.

Но мы ведем речь о Владимире Атлантове. Кто-то из великих утверждал, что «пение — это мудрость». Для мудрости Атлантов еще млод. Может быть, пение — это любовь?..